

Когда пыль улеглась, Шэнь Синхэ посмотрел на лежащие на земле останки и наклонился, чтобы собрать их.

Е Хуайань, которого только что знатно вывернуло, на ватных ногах подошел ближе. Взглянув на то, что уцелело, он снова почувствовал подступившую к горлу тошноту. В хрупких, похожих на колотое стекло костях виднелись белоснежный прах и багровая плоть — это отдаленно напоминало человеческое тело, но все же выглядело чужеродно.

Бледнея, он спросил:

— Почему у Су Сяотаня тело... наполовину такое, наполовину сякое?

— Похоже на тайную технику Тройных Небес, — ответил Шэнь Синхэ, убирая останки. — В куклу внедрили духовные кости, нарастили плоть и долго взращивали, чтобы создать ложное тело. Такие марионетки, способные обрести настоящие кости и плоть, — огромная редкость. Даже в древних трактатах о них почти ничего нет.

— А эти кости... — Е Хуайань потрясенно уставился на скелет Су Шицина. — Духовные кости?

— От них уже нет толку, — покачал головой Бай Хэншэн, собиравший уцелевшие фрагменты с другой стороны. — Слишком долго они подвергались воздействию демонической тьмы, вся духовная энергия выгорела без остатка. Обычно за практикующих с такими костями великие ордена берут не на жизнь, а на смерть, а после кончины обязательно их забирают. Чтобы кого-то запечатали в пространственной щели и бросили гнить до полного тления — такое я вижу впервые.

— К тому же, судя по всему, здесь использовали печать Тройных Небес.

— Неужели там так жестоко обходятся со своими?

Все трое потрясенно уставились на полуразрушенные контуры печати.

— Это Печать заточения демонов Тройных Небес, — Шэнь Синхэ перевел взгляд на стоявшего поодаль Ли Цзина. — И этот барьер взломали грубой силой изнутри. А ведь он уверял, будто, как и Чэн Си, совершенно не смыслит в магии.

— И ты ему поверил? — фыркнул Е Хуайань. — В нашей Академии Духовной Горы полно тех, кто скрывает свое истинное лицо. Ты вот тоже клялся, что ты обычный ребенок из зажиточной семьи в Цинчжоу. Кстати, откуда вообще взялся этот брат Ли? Играет на цитре, владеет заклинаниями, а уж как ловко людей очаровывает... Уж не из секты ли он Радостного Союза?

Шэнь Синхэ промолчал.

Но стоило этой мысли закрасться в голову, как взгляд на Ли Цзина под другим углом заставил его усомниться.

Тот как раз навалился на Чэн Си всей своей немощной тушкой, словно тонкая ива на ветру. Полуприкрыв глаза, Ли Цзин уткнулся лбом в изгиб шеи юноши, обвинил руками его талию и, демонстративно закашлявшись перед Жун Ином, угасающим словно свеча на ветру голосом прошептал:

— Чэн Си... боюсь, мои дни сочтены. Все эти месяца я делил с тобой и горе, и радость, шел и в огонь, и в воду. Я так устал... Но ни о чем не жалею. Чэн Си, забери меня домой.

Чистейшей воды притворство. Настоящий адепт Радостного Союза.

— Оцените мастерство, — тихонько шепнул Е Хуайань, качая головой. — Без десяти лет практики в ордене Радостного Союза такие трюки не провернуть, клянусь.

Шэнь Синхэ и Бай Хэншэн лишь синхронно промолчали.

Чэн Си же, обделенный романтической чуткостью, в поведении Ли Цзина не заметил ни намёка на двусмысленность. Он искренне считал, что тот, как и он сам, сторонится главного героя исключительно из-за страха перед трагическим финалом. Раз Ли Цзин так противится прикосновениям Жун Ина, значит, не стоит его заставлять. Обеспокоенно вглядываясь в бледное лицо спутника, Чэн Си попытался было подхватить его на руки, но разница в росте не оставила ему ни единого шанса.

— Хватит кривляться, — холодно бросил стоявший рядом Жун Ин. — Если болен — лечись. От долгих раздумий и отупеть недолго.

Развернувшись спиной, он махнул рукой остальным:

— Эй, подсобите-ка.

Троица тут же поспешила на зазывный жест. Окружив Ли Цзина плотным кольцом, Е Хуайань заговорщически потер ладони:

— Брат Ли, неужели твоя божественная душа и впрямь пострадала?

Ли Цзин обреченно вздохнул. Разжав объятия, он неохотно отпустил Чэн Си и проворчал:

— Полегче там. Мои старые кости не выдержат вашей прыти.

— Не изволь беспокоиться, доставим в лучшем виде! — хохотнул Е Хуайань. — А ну, разом! Раз, два, взяли!

Не успел Ли Цзин опомниться, как парни подхватили его на руки и гурьбой понесли к воротам Города Светлой Луны, время от времени шутливо подбрасывая в воздух.

— Я так и знал, что вы решите надо мной поиздеваться! — протестующе закричал болтающийся в воздухе Ли Цзин.

В ответ раздался лишь дружный хохот. Солнечные лучи золотили волосы резвящихся юношей, делая этот миг по-настоящему светлым. Наблюдая за этой шумной процессией, Чэн Си мог лишь безмолвно покачать головой.

— Я же говорил, что он притворяется, — фыркнул Жун Ин. В его голосе уже не было прежней настороженности — лишь легкая, непринужденная усмешка. Немного помолчав, он повернулся к Чэн Си и протянул ему руку: — Тебя подвезти?

Встретившись с его теплым взглядом, Чэн Си улыбнулся и вложил свою ладонь в его руку:

— Тогда полагаюсь на тебя, великий мастер!

\*\*\*

— Владыка.

— Владыка?

Лишь когда прислужник позвал его в третий раз, молодой мужчина наконец очнулся. Его золотистые глаза, скрытые под сенью серебристых ресниц, оставались бесстрастными и холодными, словно лед в лютую стужу.

Шел второй день с тех пор, как Владыка Таинственного Неба вернулся из Лунной Столицы. Владыка Небес Солнечного Сияния призвал его к себе.

Последние годы Цзин Сяохань провел в странствиях, истребляя нечисть. Белоснежные одежды бессмертного мастера мелькали в самых опасных уголках поднебесной: он зачищал тайные царства, карал нерадивых чиновников в подвластных землях и избавлял людской мир от демонической скверны. Буквально на днях он прибыл в Лунную Столицу и там, объединив силы с градоначальником, одним леденящим ударом меча сокрушил первородную душу разбушевавшегося Бога Демонов в момент его наивысшего могущества.

О величии этого удара люди будут слагать легенды еще не одно десятилетие. Сразу после

этого его спешно отозвали на Тройные Небеса.

Владыка Небес Солнечного Сияния уже много лет вел уединенный образ жизни. И учитель, и ученик отличались на редкость неразговорчивым нравом, а потому их встреча проходила в полном молчании. Осушив пиалу, учитель негромко спросил:

— Удалось ли тебе постичь Дао?

— Нет, — коротко обронил Цзин Сяохань, чье лицо по-прежнему напоминало застывшую маску.

— Ты от природы бесстрастен. Путь Безжалостности подходит тебе больше всего.

— Хм, — согласился Цзин Сяохань, опуская чашку.

Владыка Небес Солнечного Сияния лишь мысленно вздохнул. Поди пойми, что прячется за этим кратким «хм». Его ученик казался простым и понятным, как чистая вода, но на деле обладал на редкость упрямым и загадочным характером. Одно радовало — он всегда оставался послушным.

— В запретные земли Города Светлой Луны проникли чужаки, — заговорил учитель. — Мне нужно, чтобы ты отправился туда и забрал одну вещь.

— Какую именно?

— Останки, пропитанные демонической энергией. Кости твоего покойного старшего соученика.

Цзин Сяохань легким движением руки пододвинул чайник и наполнил пиалу наставника, безмолвно призывая того продолжить.

Владыка Небес Солнечного Сияния мысленно призвал себя к спокойствию. Его ученик был безупречен во всем, кроме этого едва уловимого любопытства.

— Это случилось больше двадцати лет назад, — заговорил он, решив опустить лишние подробности. — Едва спустившись с горы, он поддался чарам демона и совершил непоправимое — высвободил плоть Бога Демонов, из-за чего задрожали печати всех девяти провинций. Я поспешил в Город Светлой Луны, чтобы спасти его, но обнаружил, что его сердце Дао расколото, а сам он уже наполовину обратился в чудовище. Ради демонической твари он пошел против моей воли и ударом меча рассек само пространство, создав пространственную щель. Когда же мне удалось проникнуть внутрь, он уже покончил с собой, полностью уничтожив свои духовные кости.

Лицо наставника подернулось грустью:

— Отправься туда и привези его ко мне. Столько лет я не вмешивался, но пора наконец подарить его душе покой.

Цзин Сяохань кивнул и произнес свою самую длинную фразу за сегодня:

— Я упокою его душу со всеми почестями.

С этими словами он поставил пиалу и поднялся, чтобы откланяться.

Провожая взглядом удаляющуюся белую фигуру, Владыка Небес Солнечного Сияния негромко хмыкнул:

«Целых восемь слов. Настоящий рекорд».

Когда силуэт юноши растаял в сиянии Тройных Небес, старик устало подпер голову рукой:

— Уже второй... Надеюсь, ты не разочаруешь меня, дитя.

\*\*\*

\*\*\*Сюаньчжоу, Город Светлой Луны\*\*\*

Ранним утром Чэн Си поднялся с постели и отправился вниз, чтобы попросить у слуги ушат чистой воды для умывания. Стояла душная летняя пора, и в комнатах постоялого двора, разумеется, не было никаких охлаждающих артефактов. Проворочавшись всю ночь с боку на бок, юноша едва сомкнул глаза и теперь чувствовал себя совершенно разбитым. Первая мысль, пришедшая ему в голову при пробуждении, была о том, чтобы грядущей ночью перебраться в комнату к Ли Цзину.

Пусть тот и не был человеком в привычном понимании, зато обладал неоспоримым достоинством: зимой согревал, а летом дарил блаженную прохладу.

Утренний ветерок еще дышал речной влагой. С улицы доносились крики разносчиков и аппетитные ароматы свежей выпечки. Хотя нынешний Город Светлой Луны уступал в величии былым временам, за последние двадцать лет жизнь здесь наладилась, и на улицах царили мир и покой. Чэн Си прижал ладонь к дверной створке, раздумывая, не созвать ли всю честную компанию на совместную трапезу.

Пока он лениво размышлял об этом, его ноздрей вдруг коснулся тонкий, едва уловимый аромат

дивного эпифиллума.

«Неужели эпифиллум цветет при свете дня?» — озадачился юноша и потянул на себя дверь.

В неверных лучах рассвета на пороге стоял высокий статный юноша в белоснежных одеждах. Полы его дорожной шляпы-мули слегка колыхались на ветру, источая тот самый тонкий аромат, смешанный с морозным дыханием далеких ледников, словно он только что спустился со священной вершины. Позади него, вытягивая шеи, толпились трактирщик, расторопный слуга и ранние прохожие. На их лицах благоговение мешалось с суеверным страхом.

И впрямь, столь величественному небожителю пристало восседать на престоле Тройных Небес, а вовсе не топтать пыль у порога скромной южной гостиницы.

Чэн Си невольно отступил на шаг.

Незнакомец неторопливо приподнял край легкой вуали шляпы-мули, явив миру холодный взор золотистых глаз, и бесстрастно обронил:

— Лапша.

В голове у Чэн Си словно что-то коротнуло.

— Чего?

И тут до него дошло. Три года назад он действительно преподнес одному уходящему в дальний путь бессмертному тарелку пельменей и в шутку пообещал угостить лапшой, когда тот вернется. Но ведь с тех пор утекло столько воды, да и сам он забрел в такую даль! Как Цзин Сяохань вообще его выследил? Ему разве не положено сейчас спасать поднебесную от очередной напасти? За последние годы слава о деяниях Владыки Таинственного Неба разнеслась по всем округам, и о его подвигах слагали целые тома.

Заметив, как у зевак внизу разгорается любопытство, Чэн Си поспешно прикинул, не стоит ли затащить этого незваного гостя в комнату, пока слухи не поползли по всему району.

В этот момент соседняя дверь со скрипом отворилась, и из нее показался заспанный Жун Ин с растрепанными волосами:

— Что за шум с утра пораньше? Чэн Си, почему ты стоишь на...

Увидев гостя, он мгновенно осекся и застыл. Взгляды белого бессмертного и юноши в алом скрестились. То ли былые обиды дали о себе знать, то ли пресловутая связь прошлых жизней, но Чэн Си отчетливо заметил, как лицо Жун Ина на мгновение исказилось от неприязни.

«Ну конечно! — озарило Чэн Си. — Где главный герой-□, там неизбежно появляется и главный герой-□! Колеса судьбы наконец-то завертелись!»

Пока он лихорадочно соображал, не стоит ли ему потихоньку испариться, чтобы не мешать воссоединению предначертанных судьбой влюбленных, с грохотом распахнулась еще одна дверь. Ли Цзин, наспех накинув верхнее платье, высунул голову наружу.

Окинув взглядом застывшую троицу, он весело прищурился и, явно вознамерившись подлить масла в огонь, самым жизнерадостным тоном пропел:

— Ого, какое сборище! Может, позавтракаем все вместе?

Чэн Си мог лишь мысленно взмолиться:

«Брат, пощади себя, не ищи смерти на ровном месте!»

<http://bllate.org/book/18408/1799599>